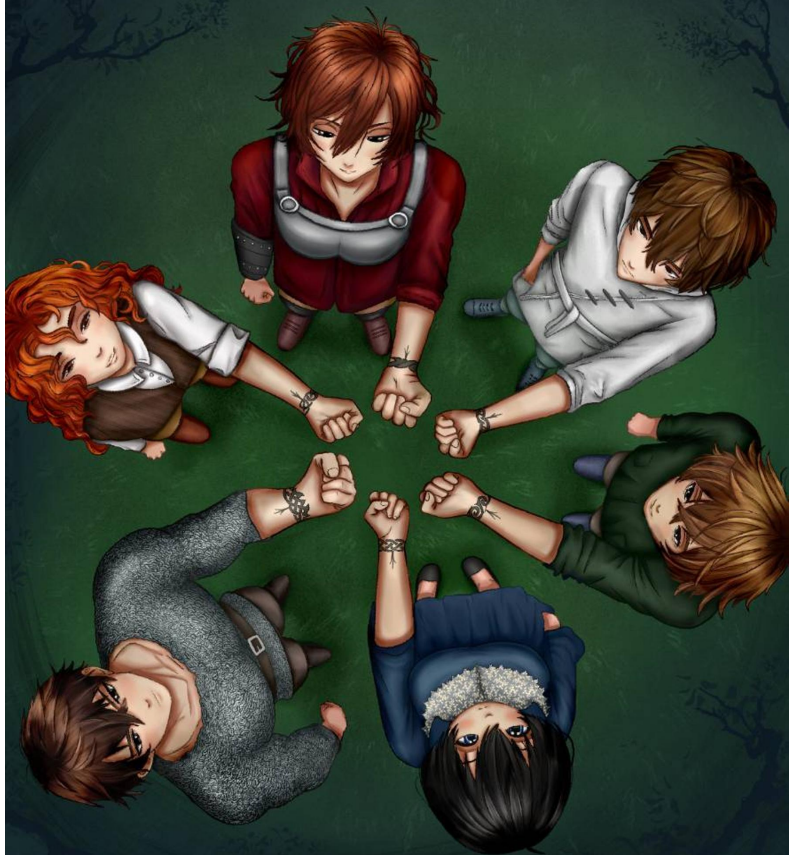

Озорной Сказочник

ЛЕС ГРЕШНИКОВ

Озорной Сказочник Лес грешников Том 1

<https://litres.ru/74577317>

SelfPub; 2026

Аннотация

Проснувшись на берегу реки Совин кроме своего имени не помнит не чего о себе и месте где оказался. Рядом с ним ещё два десятка незнакомцев оказавшихся в той же ситуации. Первое встреча с людьми живучими в этом мире не приносит облегчения, таких как они тут считаю проклятыми грешниками. И единственный способ не подохнуть с голоду в какой не будь канаве это записаться в ряды добровольцев и сражать чудищами и монстрами защищая жателей Патимской империи. Совин и ещё несколько прибывших объединяются в команду, но что они могут толпа слабаков и неумех. Но выбора им не кто не оставил и значит им придется стать силене или погибнуть.

Озорной Сказочник

Лес грешников Том 1

Вокруг царила непроглядная тьма. Нет, это не был зловещий пугающий мрак, а скорее наоборот, нечто, дарившее умиротворение и покой. Ты словно паришь в бескрайней пустоте, тебя ничего не тревожит и не пугает, ведь ничего нет, только тишина, пустота и покой.

«Хорошо быть незаметным», – пронеслось на задворках засыпающего сознания. Мысль, словно продолжение пустоты, дарила безмятежность. «Ничего не хотеть, ни чем не владеть, а значит, и терять тебе нечего. Так просто». Покой – казалось, это было главным желанием, заветной целью в конце долгого и трудного пути и вот дорога покорилась, и впереди целая вечность, чтобы насладиться отдыхом. «И что, это все? А что было раньше? Раньше...» – эта мысль всколыхнула сознание и следом по тьме словно пробежала волною рябь. «А ведь что-то было, и я кем-то был...», – попытка вспомнить, но вспоминать оказалось нечего, пустота властвовало во всем. «А все ли сделал? Наверно нет, многое прошло мимо из-за страхов, сомнений и лени. И не только. Я сам так решил, отгородившись от мира». Понимание больно обожгло сознание. В памяти всплыли слова: «Во всем мне хочется дойти до самой сути. В работе, поиске пути, сердечной смуты». Но это всего лишь слова и даже не его. Захо-

телось вернуться, но куда? Уйти, убежать, но не было тела, лишь сознание, парившее в пустоте. На место покоя пришли волнение и тревога, начав терзать душевной мукой. Он словно оказался парализован и не чувствовал ничего и одновременно скован, зажат со всех сторон. «Я точно слишком много упустил, предпочитая одиночество, жизнь прошла мимо. Жизнь...», – эта мысль обожгла, доведя почти до отчаянья. – «И что теперь, это конец? Все, больше нельзя ничего изменить, нет, не хочу», – осознав тщетность своих попыток, прошептало измученное сознание.

– Давай возьмем его, – прозвучал добрый женский голос, заботливый и нежный.

– Но он же стар, – ответил мужской твердый, мудрый и справедливый.

– Он сам этого хочет, да и какая нам разница, старый или молодой, – подметил женский с искорками задора.

– Никакой, просто обычно мы так не поступаем, – мужской голос не спорил, а просто говорил.

– Ну вот и решили, он не хочет спать и уже не сможет насладиться покоем, – эти слова словно лучились материнской заботой, – и значит мы его заберем, не оставлять же здесь.

– Хорошо, – согласился мужской. Казалось, он улыбнулся, по-доброму, по-отечески. – Пускай идет с остальными. Правда, путь его ждет не из легких.

Голоса затихли, а тьма вокруг словно сгустилась, став осязаемой. «И что теперь?» – проскочила нетерпеливая мысль.

– «Ждать?». Медленно потекли секунды, цепляясь друг за друга, тьма вокруг не давила и не мешала, вдох-выдох, вдох-выдох. Воздух немного зябкий и пропитанный влагой, но не затхлый, наполненный подвальной сыростью, а скорее наоборот, дышавший утренней бодрящей свежестью. «Я дышу», – промелькнуло в голове. Поддавшись неудержимому желанию, он сделал глубокий вдох полной грудью. Следом потоком в сознание хлынули чувства: легкое дуновение ветра на лице, одежда на теле, трава, щекочущая ладони. Собравшись с мыслями, он помедлил, сделал несколько глубоких вдохов, готовясь к решительному шагу. Открыл глаза. Над ним распростерлось угасающее ночное небо с мириадами звезд. Он как замороженный смотрел и не мог отвести глаз, казалась, не было ничего прекрасней открывшейся картины. Вновь потекли секунды.

– Здесь кто-нибудь есть? – спросил робкий девичий голос с нотками тревоги. И следом в сознании промелькнула радостная мысль: «я слышу!».

– Да, – ответил немного недовольный, словно спросонья, мужской.

«Так, надо встать и осмотреться», – подсказало сознание. Он поднялся и сел, действия не потребовали больших усилий, все вышло просто и привычно. Посмотрев вокруг, понял, что лежит в траве на берегу реки, впереди над водой плыла туманная дымка, постепенно густея и превращаясь в непроглядную стену, скрывая от глаз, что там дальше. Поза-

ди метрах в тридцати от воды начинался лес. Из-за тумана и предрассветных сумерек оказалось сложно понять, как далеко в стороны уходит берег.

– Уууааанннннн!... – лежавший в паре метров парень зевнул и потянулся спросонья, затем сел и закрутил головой, повернулся ко мне, уставившись не понимающим взглядом, и спросил тихим настороженным голосом:

– Где это мы?

– Не знаю, – пожимая плечами ответил я, а сам изучающим взглядом прошелся по собеседнику, стараясь найти подсказки в его внешнем виде. Парень оказался широкоплечим крепышом с доверчивыми карими глазами, круглым добрым лицом, с носом картошкой; тёмные, не слишком короткие, волосы слегка вились. Одет в толстовку светло-серого цвета с черными надписями на неизвестном языке и синие джинсы. «Повыше меня на полголовы, не меньше», – подсказало сознание, хотя своего роста я не знал, но почему-то не сомневался, что это так. Перевел взгляд на себя, осматривая руки и ноги: ничего особенного, руки как руки, – отметил в голове.

В это время тут и там на берегу стали просыпаться люди, переговариваясь короткими вопросами: кто-то был встревожен, другие восприняли все более спокойно, третьи вообще казались абсолютно равнодушными. Всех объединяло одно: никто не знал где они и что происходит, ответов не было, в нерешительности проснувшиеся оставались на своих ме-

стах. Пробежавшись глазами, прикинул, сейчас на берегу сидело десятка два человек, самому старшему на вид не больше двадцати, самой младшей девчужке с соломенными волосами лет одиннадцать, парней оказалось больше чем девчушек. «И куда это нас занесло? А кто мы? А я кто?» – напрыг память, но, как ни странно, все, что произошло до пробуждения на поляне, потонуло во мраке, словно сон после пробуждения. «Но имя-то у меня есть. Совин», – услужливо подсказала память, не понимая откуда, он просто знал – это его имя. «Хорошо, пусть будет так, значит, я – Совин, уже хоть что-то». Улыбка коснулась губ. Ничего не значившее знание собственного имени обнадеживало, давая опору в этом скрытом под завесой тайны мире.

– Так значит, никто не знает, где мы и что произошло? – прозвучал громкий, уверенный, мужской голос, привлекая всеобщее внимание. – Понятно... – не получив ответов, немного разочарованно проговорил парень лет двадцати, высокий и крепкий, со спортивной подтянутой фигурой, одетый в свободные штаны цвета хаки и зеленую майку, демонстрирующий всем развитую мускулатуру груди, плеч и рук. Треугольное лицо и уверенный твердый взгляд словно довершали образ: он не был пугающим или злым, но сила, скрывающаяся в светло-серых глазах, доминировала, заставляя отводить взгляд в сторону. Недлинные волосы на голове пепельно-белого цвета почему-то стояли дыбом. Парень подошел к реке и умылся.

– И что, дальше так и будем сидеть и ждать не понятно чего?

– Да заткнись ты, – прозвучал недовольный голос с опушки, – а то сейчас встану...

– И что? – резко прервал седой.

– Ну все, са..– лежавший у опушки оборвал себя на полуслове, над травой появилась голова парня с взъерошенными волосами темно-русого цвета с каштановым оттенком. Следы сна моментально испарились с лица, как только тот увидел, с кем затеял ссору. – Ничего, ничего. Извини, я обознался спросонья, – заискивающим тоном быстро выпалил тот, и голова вновь скрылась в траве. По берегу прокатилась волна смешков.

– Из-за тумана ни черта не видно, – проговорил седой, ища взглядом другой берег, затем развернулся и стал изучать лес. Все остальные молча наблюдали, словно стоя за жожаком, ожидая решения, но седой не спешил говорить.

Как вдруг из-за пелены тумана донёсся тихий звук, привлекая к себе общее внимание. Звук приближался, становясь громче. «Кто-то сюда плывет на веслах», – понял Совин. Он не знал, почему так решил, но находился в полной уверенности в своей правоте. Плывущие становились все ближе, хотя по-прежнему оставались невидимыми. Проснувшиеся и сидевшие на берегу, безотрывно смотрели на завесу тумана в ожидании, что появится из-за нее, никто даже не подумал спрятаться или убежать. И вот, наконец, проступили первые

неясные силуэты, которые становились более четкими с каждой секундой. Вскоре из тумана выплыли две большие лодки с десятком человек в каждой: шестеро сидели на вёслах, остальные, расположившись на носу, смотрели на берег. Без труда Совин определил в приплывших стражников: шлемы на головах, кольчуги, поверх которых накинuty свободные рубахи без рукавов с одинаковым рисунком в виде щита; на поясах висели дубинки, а у некоторых в руках виднелись копья и луки. Агрессии они не проявляли, смотрели молча с пренебрежением и раздражением, как люди, которых ни с того, ни с сего заставили заниматься не нужной работой. Сидящие на берегу не спешили лезть с вопросами. В полном молчании лодки, подплыв почти к самому берегу, развернулись. Как оказалось, позади каждой располагался привязанный плот из бревен, примерно шесть на три метра.

– Давайте, грузитесь, – громко скомандовал здоровенный усатый стражник, старший отряда – И побыстрей, – крикнул он, видя, что сидящие на берегу остались на месте.

– Да мы ж потонем на них! – громко возмутился здоровенный, наголо бритый парень, подойдя к краю берега.

– Я сказал, грузитесь и поживей, – добавив металла в голос проговорил старший стражник.

– А что, если нет? – с вызовом спросил седой, твердо смотря в глаза.

– Подохните здесь от голода, – ответил стражник и сплюнул в реку, – выбирайте сами: либо плывете с нами, либо

пойдете на корм зверью. – Эти слова для сидящих на берегу оказались как гром среди ясного неба, они стали переглядываться, словно пытаясь найти изъяны друг в друге. Сделав небольшую паузу, усатый продолжил:

– Не знаю, кем вы себя считаете. Хотите, оставайтесь и после того, как подохнете, вас кто-нибудь съест и потом вновь окажетесь в этом мире в виде кучи дерьма, тем, кем вы и являетесь, – рот растянулся в ухмылке, несколько стражников хохотнули, подыгрывая командиру.

– Ты кого сравнил с дерьмом? – с холодной злостью в голосе и вызовом спросил седой, все его тело напряглось как у хищного зверя, готового в любую секунду кинуться в атаку.

– Тебя и всех твоих дружков. Выродков, – зло прорычал старший стражник, поигрывая в руках дубинкой, и еще несколько изготовились к бою, а двое наложили стрелы на тетиву луков. – Вы – настоящие отбросы, хуже дерьма. Предлагаю последний раз. Не хотите, мы поплыли обратно, передохните здесь с голоду, никто плакать не станет. Кто-то из сидевших на берегу поднялся и двинулся к плоту, за ним второй, третий.

– Ну что, может, тоже пойдем? – предложил Совин крепышу, сидевшему рядом. Сейчас он сам терялся в нерешительности и искал поддержку.

– Пойдем, – кивнув, согласился крепыш. Многие на берегу все еще оставались на месте, сомневаясь, что выбрать, но постепенно все больше людей грузилось на плоты, а когда

седой парень взошёл на плавучий транспорт, остальные потянулись за ним. В конце концов, на берегу осталась только маленькая девчушка с соломенными волосами.

– Я боюсь, я не умею плавать, – жалобно проговорила она. Видно было, что девочка не хочет оставаться одна в неизвестном месте, но и плоты пугали ее. Застыв в нерешительности, она со слезами на глазах смотрела на остальных. Совин не в силах вынести этой картины отвел взгляд. «А что я могу? Остаться с ней, да я о себе позаботиться не сумею», – проговорил он шепотом, пытаясь найти оправдание откровенной трусости.

– Ну, как знаешь, – буркнул усатый стражник, – поплыли отсюда, – скомандовал остальным, и гребцы опустили весла в воду, но пока не начали грести.

– Подожди, – громко гаркнул седой. Спрыгнул с плота на берег, быстрым уверенным шагом подошел к девочке. Не говоря ни слова, подхватил её и, закинув себе на плечо, пошел обратно. Она негромко запротестовала, говоря, что не умеет плавать, но тот не обратил на это никакого внимания и лишь оказавшись на плоту отпустил её.

Стражники налегли на весла и лодки, увлекая за собою плоты, заскользили по воде. Начало рассветать, на небе тьма отступала, уступая место синеве утра, и вместе с ней на земле ночные тени спешили укрыться от солнечного света, заползая в овраги и под корни деревьев. Туман тоже начел худеть, увеличивая обзор, но пока кроме водной глади, ничего

не открылось.

– Слушай Нер, что ты с ними цацкаешься? – спросил один из стражников у усатого. Говорил он не громко, но и не таялся. – Разрешил бы, и мы вмиг все устроили; а заодно парни размялись и пошалили, – сказал и мерзко ухмыльнулся, – это же выродки, ну подохла бы парочка, не велика потеря.

– Туда им и дорога, – согласился Нер. – Вот только пока я старший и пока мне отвечать перед Индюком, будем действовать по моему. Займёшь это место, Тиги, и делай, что хочешь.

– Ну, уж нет, – отмахнулся первый, – сам с Индюком говори, а меня с него воротит, еще чего заблюю его дорогие туфельки, – и оба рассмеялись.

«Вот это ты попал», – проговорил про себя Совин и посмотрел на сидевших рядом. Те видимо не слышали разговора или просто пропустили мимо ушей, погруженные в свои мысли. «Ведать наши жизни здесь ничего не стоят и что же делать? Нужны друзья, точно вместе будет легче». Глаза сами собой отыскивали седого, плившего на соседнем плоту, тот одним своим видом внушал уверенность, рядом с ним никакие проблемы и невзгоды не страшны. «Так он и станет тебе помогать, зачем ты ему», – зло оборвал появившиеся в сердце робкие надежды. Перевел взгляд на сидевшего рядом крепыша, тот погруженный в мысли не обращал ни на что внимания. «А он вроде не плохой, лицо доброе и глаза честные», – подумал и добавил вслух:

– Гх, гх, – негромко покашляв два раза, привлёк внимание крепыша, добавил – Привет, меня зовут Совин, – и протянул руку.

– Привет, я Бун, – ответил тот и пожал предложенную ладонь, по лицу проскочила улыбка. Видимо его терзали те же мысли, решил Совин и спросил:

– Как думаешь, где мы?

– Не знаю, – чуть подумав, добавил, – я и про себя-то ничего не помню. Проснулся на берегу со всеми, а все что было раньше, как отрезало.

– У меня также, – честно признался Совин, по лицу и глазам собеседника заметил, что эти слова принесли облегчение, – он не один такой. – Я не знаю, что будет дальше, но с таким приемом ничего хорошего не жди, может, станем друзьями? Вдвоем всяко легче.

– Да, давай, – подтверждая слова, кивнул Бун. На лице улыбка стала чуть шире, происходившее вокруг его сильно беспокоило, – вместе веселей.

– Посмотрим, куда нас привезут и решим, что делать дальше, может, еще кто захочет с нами подружиться, – предложил Совин. Бун не успел ответить.

– Смотрите, – раздался крик на соседнем плоту, привлекающая внимание. Все закрутили головами, пытаясь понять, что именно привлекло внимание кричавшего.

Туман почти рассеялся, и лишь над водой еще плыла легкая дымка; впереди на правом берегу реки стоял город, ту-

да-то и направлялись лодки. Плывшие на плотях вставали, пытаясь лучше рассмотреть его. Совин впился глазами в развернувшуюся перед ним картину, стараясь найти хоть что-то знакомое или привычное. Он не знал, большой это город или нет, и как оценивать, виднелись дома и другие постройки, впереди показалась небольшая пристань, а где-то вдалеке речной порт. Возвышаясь на холме над всеми, в окружении красивых особняков стоял дворец правителя или резиденция наместника. Совин не знал, так ли это, такую оценку выдал мозг, опираясь на скрытые от него знания. Сомневаться в правоте, как и слепо доверять им, не было никаких причин.

Пока собравшиеся на плотях рассматривали лежавший впереди город, лодки направились к берегу и причалили на самой окраине. «Выгружайтесь, приплыли», – громко гаркнул Нер. – «Вверх по тропинке на площадь и не сворачивать. Вздумаете дурковать, угостим дубинкой или стрелой». В подтверждение серьезности его слов на берегу стояло с десяток стражников с холодными колючими взглядами, одни поигрывали дубинками, а на лицах читалось желание пустить их в ход, другие наготове держали луки и были не прочь попрактиковаться в стрельбе.

Парни и девушки, сходя на берег, вытягивались в колонну, шли по тропе, ведущей наверх, никто ничего не говорил, лишь с опаской поглядывали на стражу. Далеко идти не пришлось, тропа привела на площадь, на которой стояло старое

трехэтажное здание, в нескольких метрах от входа поставили стол. Следом за приплывшими поднялись стражники и, оцепив площадь по периметру, стали ждать. Парни и девушки озирались по сторонам, пытаясь понять, что ждет их дальше. Вдруг двери дома распахнулись и оттуда вышел высокий мужчина с длинными светлыми волосами, ухоженным миловидным лицом, разодетый словно для бала. Он выглядел не просто опрятно, а словно хотел показать своим видом всем вокруг кто здесь главный. Его наряд, от каблуков отлично начищенных сапог с серебряными пряжками, до воротника накинутой на плечи бежевой куртки, и белоснежных перчаток на руках, сливавшихся с рубашкой того же цвета, словно кричал: «вы все чернь!». И даже узкий меч в дорого украшенных ножнах, был, скорее, частью образа, подчеркивая статус, чем оружием. Совин тут же вспомнил разговор стражников на лодке. «А вот и Индюк». Тем временем тот не стал садиться за стол, а обошел и то ли присел, то ли облокотился на него, делая это так, словно находился на театральных подмостках.

– Приветствую вас! Сейчас вы никто, а звать вас отбросы, но в будущем, если будете стараться, то сможете стать защитниками Патимской империи. Сегодня вы вступите на тропу искупления, ведущую к прощению, – начал Индюк, его голос и манера говорить, довершали образ, – и тогда в последней час умирая...

– Во-первых, меня зовут Риз, запомни или я вколочу тебе

это в голову. Во-вторых, мне нечего испугать, и подышать за твою Потускую империю я не собираюсь, – седой грубо перебил говорившего.

– Смелый, люблю смелых, – проговорил Индюк, подмигнув парню, – если хочешь, я могу найти для тебя более безопасную работу, – и расплылся в слащавой мерзкой улыбке, – только попроси.

– Не стоит испытывать судьбу, – агрессивно заговорил седой, – единственное, что я могу для тебя сделать, это своими сапогами подправить твоё свиное рыло.

Сидевший на столе Индюк сорвался с места, на ходу выхватывая меч из ножен и, в мгновение, оказавшись рядом с Ризом, нанес молниеносный выпад. Парень пригнулся, уходя от атаки, но следом шла вторая и третья, удары посыпались градом. Подгадав момент, Риз подсел под очередным махом и метнулся к противнику, сокращая дистанцию. Индюк попытался, спеша отступить, но было поздно. Риз, завершая движение, нанес удар, метя кулаком под дых. В последний момент Индюк раскрыл левую ладонь и кулак врезался в появившийся в воздухе, круглый щит, сотканный словно из золотистого света около полуметра в диаметре. Затем легким движением кисти послал его вперед. Щит толкнул седого, опрокидывая того на землю. И, как итог, Риз не успел подняться, а шеи уже касалось лезвие клинка.

– Оказавшись в новом мире, не следует грубить незнакомцам, это может очень плохо кончиться, – твердо, но без

угрозы проговорил Индюк, – радуйся, что мой меч слишком хорош, чтобы марать его о твою поганую кровь. – После этих слов он развернулся и направился к столу, на ходу убирая оружие в ножны. Несмотря на короткий бой, куртка так и осталась висеть на плечах. – Хотя бы раз все прошло по хорошему, нет же, вечно найдется кто-то, – проговорил он, возвращаясь на место и ни к кому не обращаясь, усевшись на стол, продолжил. – Запомните, вы – выродки, недостойные жалости и помощи, так думаю не только я и эти brave парни, – Индюк театрально жестом разведя руками указал на стражников, – а все кто живет в этом мире. Вы настолько гнусные, мерзкие грешники, что даже в аду таким не нашлось места. И вас вышвырнули сюда искупать свою вину, запомните это, – сделал паузу, пробежавшись глазами по лицам, наблюдая за эмоциями и смакуя эффект от своих слов. – Вы не достойны ни жалости, ни сострадания. Каждый из вас несет на себе метку, посмотрите на левую кисть. – Совин, послушав совета, поднес руку к лицу и, к своему удивлению, увидел на тыльной стороне левой ладони рисунок чаши, заполненной до краев чем-то черным. – Это чаша греха, которую вам придется испить до дна, – продолжал Индюк, – и, если вы не хотите подохнуть с голоду, у вас есть всего один путь вступить в отряды добровольцев и собственной кровью защищая Патимскую империю, искупить грехи прошлой жизни.

«Грехи пошлой жизни...», – думал про себя Совин, – «но

я ничего не помню. Что я должен искупить своей кровью?» — эти слова ему особенно не понравились. — «И почему? Потому что они так сказали или потому, что у меня нет выбора?». Похожие мысли сейчас владели всеми прибывшими вместе с ним.

— Даже от бродячей псины есть толк, если она служит нужному делу. Милостью нашего императора, каждый грешник, вступивший в этот мир, поступая на службу империи, получает права и защиты, — подытожил Индюк, — а, и ещё, найдите себе друзей, чтобы было кому после смерти тело сжечь. Так как вы — мерзкие выродки, ваши тела пропитаны грехом и через две луны оживают и начинают бродить по округе, — вновь прибывшие с опаской переглянулись со смесью удивления и испуга во взглядах, словно в каждом из них находилась бомба.

— Что значит, сжечь? — спросила коротко стриженная брюнетка с бледным от страха лицом.

— То и значит, — небрежно бросил Индюк, — развести костёр и сжечь. Можно, конечно, в храм отнести, там служба кремации работает, быстрее и удобней, правда, денег стоит. И если больше никто побузить не желает, — заговорил Индюк, пробежавшись глазами по прибывшим, — подходите к столу и записывайтесь в ряды добровольцев. Каждый новичок получит кожаный жетон и десять серебряных монет. Без жетонов с вами никто и разговаривать-то не станет. Они, как ошейник на бродячей псине, подскажут всем, что вы на

службе. Деньги помогут протянуть первое время, а так же сделать взнос в школу, чтобы посадить зерно в вашу чашу. Без этого вы слабы и бесполезны, – ухмыльнулся и, бросив взгляд на Риза, добавил, – также, в школе вы получите браслет, он как символ того, что вы на пути исправления. Что касемо денег, советую тратить их с умом, новые заработать можно только охотой на монстров и тварей, что расплодились на землях нашей любимой империи. – Он встал со стола и отошел в сторону, за ним уже сидел писарь.

Один за другим прибывшие «грешники» подходили к столу, расписывались в бумагах, и получали два кожаных жетона на шнурке и кошель с монетами. Совин посмотрел на Буна, тот приветливо кивнул в ответ, у обоих на душе полегчало. «Нас уже двое», – отметил про себя парень, – «надо будет подыскать еще несколько человек в команду». Вскоре все прибывшие записались в отряд добровольцев и сейчас переглядывались, выбирая, с кем хотят быть в команде.

– А, и еще, – вновь заговорил Индюк. – Эти жетоны не делают вас добровольцами, а лишь показывают жителям, что вы на пути исправления и к вам не надо относиться как к бешеным псам, – и он вновь расплылся в улыбке. – А чтобы стать полноценным добровольцем, вам придется заработать охотой и купить вначале деревянные, а потом и металлические жетоны. И только тогда вас зачислят в полноценные добровольцы. Цены в лавках станут дешевле, да и отношение людей улучшится.

– Если не хотите прозябать в этих лесах, мне нужно десяток человек для охраны южных портов от пиратов, – заговорил подошедший к столу мужчина лет сорока, может меньше. Из-за недельной щетины на лице возраст определить оказалось сложно: черные засаленные волосы, потрепанные немного грязные сапоги, широкие штаны и куртка. – Будете получать жалование, да и жетоны дадут, со временем не придется тратиться, но если плохо переносите жару или качку, нянчиться никто не станет, за борт и всего делов.

– Ну что будем делать? – спросил Совин у Буна.

– Не знаю, но рисковать не хочу. Давай останемся здесь? – предложил крепыш.

– Хорошо, – согласился парень, он тоже не хотел испытывать судьбу, – думаю, стоит подобрать еще друзей в команду. – И они стали осматриваться по сторонам.

– Так, ты, – сказал Риз, подойдя к здоровяку, который на берегу начал спор со стражей, – пойдёшь со мной.

– А с чего ты взял, что я стану тебе подчиняться? – с вызовом в голосе ответил лысый.

– Ни с чего, кто из нас главный выясним чуть позже на кулаках, – предложил Риз.

– Идет, – согласился здоровяк, довольно улыбаясь, заранее посчитав себя победителем в состязании, – можешь звать меня Билл.

– Так, ты идёшь с нами, – Риз ткнул пальцем в девочку с соломенными волосами. – Как звать?

– Ася, – робко ответила та.

– И ты, – указал на невысокого тощего парня, с острым внимательным взглядом, волосами до плеч, в рубашке и брюках, – выглядишь умным, а нам хоть один умник понадобится.

– Я не подведу, – с готовностью заверил тот, – меня зовут Госли.

– Возьми и меня, – подойдя к Ризу, предложила красивая девушка с длинными блондинистыми волосами, и роскошной фигурой, которую подчеркивало короткое, облегающее зеленое в цвет глаз платье. – Я – Сандра, – и лукаво улыбнувшись, добавила, – не пожалеешь.

– С детства не терплю дешёвок, – грубо обрезал седой. – Но если обещаешь вести себя нормально и быть полезной, то пошли. И учти, начнёшь вертеть хвостом или вносить разлад, сразу вылетишь. Так, нас пятеро. Пожалуй, хватит, пора искать школу. – Оставшиеся смотрели им в спины с завистью, кто-то хотел попасть в команду с двумя крепкими парнями, понимая, что впереди ждет много трудностей, другие – с обалденной девчонкой по имени Сандра.

Пробегая глазами по стоявшим рядом, Совин подметил высокого худощавого парня лет восемнадцати со светлыми волосами и добрым лицом, тот разговаривал с двумя девушками. «А может они?» – подумал Совин про себя. – «Нас будет пятеро, он не выглядит злым, да и две девочки будут в команде. Но вот нужны ли мы им?». Парень словно услышал

мысли, перевел глаза на Совина с Буном и приветливо помахал рукой, а затем жестом позвал к себе. Те с готовностью отозвались.

– Привет, я Совин.

– А я Бун, – представились двое, подойдя поближе.

– Привет, я Гарон, – назвал своё имя парень, легкая полуулыбка, игравшая на лице, располагала к доверию, а вместе с добрыми внимательными глазами, успокаивала, внушая веру, что все будет хорошо. – Знакомьтесь, это Кенси, – и он указал на стоявшую рядом стройную девчонку лет пятнадцати, одетую по-простому, – в майку и шорты. Точеная фигура, озорной взгляд пепельно-синих глаз, со слегка треугольным лицом и рыжими кудрявыми волосами, спадавшими почти до пояса, она приветливо помахала рукой. – А это – Доня, – показал на вторую, примерно того же возраста, что и первая, но немного ниже, в просторном легком платье до колен с более пышными формами, круглым личиком, карими глазками и небольшим аккуратным носиком кнопочкой, и черными короткими волосами, не доходившими даже до плеч. Вторая девушка стояла чуть позади, словно стараясь спрятаться за Кенси, смущенно потупив взгляд в землю, но, все же найдя в себе силы, посмотрела на подошедших парней и тоже помахала рукой. – Теперь нас пятеро, – эти слова подействовали на всех успокаивающе, – но можно взять и еще кого-нибудь. – И он скользнул взглядом по площади, остальные последовали его примеру. Большинство «грешников» собрались ря-

дом с небритым, решив попытать счастья на югах. Осталось только двое.

Первый парень с взлохмаченными волосами, по своей глупости чуть было не устроивший на берегу драку с Ризом. Теперь Совин мог его нормально разглядеть. Тот особо ничем не выделялся, фигура и рост средние. «Наверное, даже чуть ниже меня», – проскочило в голове. – «Выглядит и ведет себя чересчур горделиво. И характер явно колючий», – отметил про себя Совин. Второй, напротив, выше на пол головы со светлыми волосами, убранными в хвост, стоял, беспечно напевая себе что-то под нос. Цветная рубашка с коротким рукавом, шорты и шлепки дополняли беззаботный образ. Недолго думая, тот двинулся легкой походкой, словно пританцовывал на ходу, направляясь к стоявшей неподалеку пятерке, но прошел мимо.

– Не хочешь с нами? – спросил Гарон.

– Не, спасибо, меня ведет удача, – ответил парень. – Чего и вам желаю, когда-нибудь еще увидимся. Меня зовут Толин. – Продолжая напивать и пританцовывая, он покинул площадь, под удивленные взгляды пятерых. А как только они повернулись обратно, лохматый стоял рядом.

– Так уж и быть, я пойду с вами, – снисходительно сказал он, – меня зовут Вихор и вам сильно повезло, что я решил вам помочь, – хотя каждый понимал, он подошел от безысходности и страха остаться одному, – скоро вы убедитесь, насколько я силен.

– Спасибо, что присоединился к нам, – без насмешки и с благодарностью в голосе сказал Гарон. – Пойдите и подождите, я пойду и расспрошу поподробней, что да как устроено. – И он направился к командовавшему тут щёголю.

Остальная пятерка молча наблюдала как Гарон разговаривает с Индюком, парень видимо умел находить подход к людям. Разодетый с иголки франт заливался соловьем, болтая без умолку, Гарон лишь успевал вставлять в разговор короткие вопросы и уточнения. Их общение больше напоминало театральную постановку, чем диалог двух людей на улице. Индюк сопровождал свои слова мимикой и жестами, то и дело обращая внимание на себя.

– Вот ведь шут разодетый, – негромко буркнул Вихор.

– Индюк, – не задумываясь поправил Совин, удивившись своему поступку, и добавил, – так стражники на лодках его называли.

Вскоре вернулся Гарон.

– Я все узнал, пойдемте, – и уверенно зашагал вперед, указывая дорогу.

Новоиспечённая команда покинула площадь и двинулась по направлению к городу. Совин гулял взглядом по людям, с которыми он решил связать свою жизнь. Гарон с первого взгляда создавал впечатление доброго и мудрого человека, принимавшего обдуманное и взвешенные решения, готового взять на себя роль лидера и ответственность за других. Да и из всей команды больше других подходил для нее. Ря-

дом с ним горделиво вышагивал Вихор. «Этот уж точно хотел бы стать главным, но кто ему даст», – подумал Совин усмехнувшись. Предчувствие подсказывало, что с ним будет масса проблем, но все же с трудностями легче справляться вместе, а судя по всему, их впереди ждут тяжелые времена. Затем взгляд скользнул на Буна, надежный и верный, именно так его воспринимал Совин, решив пока не докапываться до причин, почему так решил, да и в целом довериться возникавшим в голове суждениям и ответам. Потом посмотрел на девушек: стеснительная Доня не отходила ни на шаг от веселой Кенси. Они как две противоположности, одна веселая взбалмошная и озорная – торопыга с неуёмной энергией; вторая не просто осторожная и рассудительная, а скорей застенчивая и немного пугливая. В любом случае, присутствие девушек в команде радовало, принося нотку позитива во все происходящее. «Они обычно заботливые и добрые, и смотрят на мир по-другому, что точно не будет лишним», – добавил про себя.

«А я чем могу быть полезен команде?» – этот вопрос поставил Совина в тупик. – «Какие у меня таланты и особенности, что я умею делать хорошо?» – и как ответ из глубин памяти прозвучало: «хорошо быть незаметным». «И это все, чем я могу похвастать, а нужно ли такое умение команде?» – взгляд сам собой скользнул на Буна, в его фигуре явно читалась сила, затем на Гарона, его он записал в лидеры. Внутри проснулось чувство собственной ущербности и никчёмно-

сти, начиная затягивать в черную тряси́ну. Чтобы выбраться из болота собственных мыслей Совин прислушался к тому, что говорит Гарон:

– Вот этот забор и построили, ворот в нем, правда, нет. – Тот рассказывал, где они оказались, сейчас команда шла вдоль городской стены. – Так они и не нужны, грубо говоря, это все относится к городу новый Мелос. – К тому моменту они поднялись к месту, где одна городская стена соединялась с другой. – Здесь мы и станем жить, – произнес Гарон, разворачиваясь, перед глазами раскинулся странного вида пейзаж. Весь берег не удавалось окинуть взглядом, мешали холмы и разбросанные тут и там рощицы высоких кустарников. – Здесь располагается казарма добровольцев, все школы и даже училища храмов. А нам сюда, – добавил Гарон, указывая на убогое, покосившееся одноэтажное здание. Команда переглянулась и двинулась за своим лидером. Войдя вовнутрь, они оказались в небольшом плохо прибранном зале, в носшибанул неприятный запах пота, перегара и гнили. Внутри стояли четыре старых покосившихся стола и такого же вида лавки, один из них оказался занят неприятной на вид компанией. «Вы еще кто?» – грубо спросил хозяин, стоявший за стойкой. Гарон в ответ показал жетон. – «А, понятно, вновь прибывшие. Для вас только чечевичная каша, по десять медяков за тарелку». «Грешники», развязав кошельки, полезли отсчитывать нужную сумму. Как оказалась, там лежали монеты с разным номиналом, пять монет

серебром, а остальные разменяны более мелкими. Собрав со всех по десять медяков, Гарон передал их хозяину заведения. Тот, пересчитав и отправился на кухню, а команда тем временем заняла столик в углу.

– Значит так, – привлекая к себе внимание, заговорил Гарон, – я обо всем расспросил Андера. Жить мы сможем в казарме добровольцев абсолютно бесплатно, она тут неподалеку, там сейчас пусто. – Новость, что у них будет крыша над головой в чужом враждебном мире, порадовала, подымая настроение, – поедим, потом пойдем располагаться. Что касается школ – их несколько: есть школы военного ремесла, колдовства там учат магов и волшебниц, охотничьего дела и лазутчиков. Также есть два храма с училищами, туда тоже принимают учеников. Один посвящен Меридит, богине дня и света, там учат служителей монахов и послушниц, а так же паладинов и бардов. Второй посвящен Зортону, богу ночи и тени, там становятся тeneвыми жнецами. Как я понял, эти боги – творцы и защитники мира, в котором мы оказались.

– И куда лучше идти? – спросил Бун, выжидающе смотря на Гарона, видимо не один Совин возложил на того ношу лидера.

– Ты сильный и большой, из тебя получится отличный воин, – сказал Гарон, смотря на товарища добрым взглядом. Бун улыбнулся, ответ ему понравился. – Андер посоветовал распределить роли между членами команды, тогда мы будем сильнее. Нам точно нужен воин, маг, монах или послушник.

ца, чтобы лечить раны, охотник с луком, да и разведчик из школы лазутчиков не помешает. Надо подумать и решить, кому что лучше подходит.

– У меня хорошая память, – тихо произнесла Доня, кинув робкий взгляд на товарищей.

– Вот и отлично, станешь волшебницей, – широко улыбнувшись ответил Гарон. – А из Кенси, я думаю, получится отличная охотница.

– Хорошо, – согласилась девушка не раздумывая.

– Не знаю почему, но мне кажется, из тебя выйдет хороший лазутчик, – обратился к Совину Гарон, казалось, его добрые глаза видели потаенные мысли и суть человека.

– Я постараюсь стать полезным для команды, – проговорил Совин, пытаясь скрыть то, насколько сильно удивили его слова и проницательный взгляд товарища.

– А я сам решу кем стать, мне не нужна чужая помощь. Ведь я – человек-загадка с тысячей талантов, – самоуверенно заявил Вихор. – И никто не сможет узнать меня лучше, чем я.

– Да и не захочет никто, – добавила Кенси, и за столом прокатились смешки.

– Ты что вякнула, рыжая? – в запале выкрикнул Вихор, но, наткнувшись на суровый взгляд Гарона, тут же сбавил. – Хотя, какая мне разница, о чем там болтают у меня за спиной, у меня впереди великая судьба героя.

Тем временам появилась полная официантка с подносом,

на котором стояло шесть больших мисок с чечевичной кашей. Правда, на вид она больше походила на какую-то желто-коричневую бурду, да и запах не добавлял аппетита. Совин заглянул в свою миску: по краю старой посуды виднелись плохо отмытые кусочки прошлых блюд. В голове возникло стойкое желание никогда это не пробовать. Вот только он с утра ничего не ел и сильно проголодался, да и другой еды не предвиделось. Взяв в руки ложку, он небрежно покопался в массе, что называлась здесь кашей. «Есть можно», – проговорил Гарон, проглотив первую ложку варева. По его лицу было видно, что тут ключевое слово «можно», ничего хорошего об этом блюде он сказать не мог. Остальные последовали его примеру. Совин, отправив первую ложку в рот, постарался не жуя проглотить кашу, на вкус она оказалась такой же, как и на вид.

– Эй, трактирщик, что это за несъедобная жижа? – возмутился Вихор, попробовав кашу.

– Жри, что дают, – огрызнулся хозяин заведения, – не нравится, можешь у свиней из корыта помои похлебать.

Вихор хотел что-то ответить.

– Сиди и ешь, – негромко, но твердо сказал Гарон, положив свою ладонь на руку товарища. – Я понимаю – она отвратительна, но другой еды в ближайшее время не будет, придется привыкать.

– Повезло ему, что я чертовски голоден и не ел несколько дней, – буркнул Вихор и высвободил свою руку из-под ладо-

ни Гарона.

– Так ты появился здесь раньше нас? – удивленный и обрadowанный проговорил Бун, не понимая, что Вихор просто придумал для себя оправдание.

– Не лезь, сиди и лопай, – огрызнулся тот.

Ели в полной тишине, каша не нравилась никому. Совин заталкивал в себя ложку за ложкой, прекрасно понимая, неизвестно, что ждет впереди и значит стоит подкрепиться, пока есть такая возможность. К общему удивлению Вихор справился раньше всех, оставив пустую миску, в очередной раз хотел рассказать насколько он крут, но потом, вспомнив о каше, поморщился и промолчал.

Когда все закончили с едой, команда вышла и двинулась к казарме добровольцев. Шли молча, ни радости, ни надежд от того, что у них будет бесплатная крыша над головой не осталась после еды, которую пришлось в себя запихивать. В голове Совина сами собой рисовались картины одна хуже другой: полуразрушенное здание с покосившимися стенами и обвалившейся крышей, на смену которому приходила полуподвальная землянка с маленькими оконцами, с вечной сыростью и плесенью на стенах.

«Вот мы и пришли» бодро проговорил Гарон, указывая на трехэтажное добротное деревянное здание, окруженное двухметровым забором. К своему удивлению, Совин подметил, что оно выглядело не так уж и плохо. Да, конечно, старое, но не разрушенное, крыша и стены на месте, окна за-

крыты ставнями. Гарон, как заправский лидер, пошел первым, но вместо того, чтобы двинуться к казарме, он решил её обойти, посмотреть, что еще располагается на территории огороженной забором. Потратив несколько часов «грешники» изучили территорию, прилегавшую к казарме. На заднем дворе располагалась летняя кухня с печкой и не хитрой утварью, сарай, доверху забитый дровами, еще один с различным инструментом, тренировочная площадка и баня. Сама же казарма имела два входа, по центру с лицевой и с задней стороны, от которых в обе стороны шли коридоры с небольшими комнатами на шесть-восемь человек. Единственное, что сильно удивило, это кровати, располагавшиеся в два яруса. Они представляли из себя неглубокие ящики без крышек, заполненные чем-то похожим на сено илу пожухлую траву, мягкую и не колючую, игравшую одновременно роль матраца, подушки и одеяла.

Закончив к вечеру изучение своего будущего жилища, и подготовив две соседние комнаты на первом этаже, команда воспряла духом и отправилась на ужин. И даже отвратительное варево, что называлось чечевичной кашей, не испортило его. Ведь у них появилась точка опоры в этом враждебном мире. Решив пойти по школам завтра с утра, компания отправилась спать.

Устроившись поудобней, Совин с облегчением вздохнул, этот сумасшедший день, наконец, закончился. Пожухлая трава оказалась весьма удобной постелью, она не кололась

и не чесалась, была довольно мягкой и приятной на ощупь. Пусть этот мир ополчился на них, да и есть приходится непонятное варево, но вот сон у них никто не отнимет, да и платить за него не надо. Завтра настанет новый день и Совин с новыми друзьями, полные сил, начнут менять свою жизнь к лучшему и у них все получится. С этой приятной мыслью он провалился в мир сновидений.

Шум и громкие крики ворвались в царство снов, разрушая его и вырывая человека в реальный мир. Совин открыл глаза, ничего не понимая, замотал головой, где он, что происходит? «А ну вылезайте, чертовы выродки», – донёсся недовольный крик из коридора, в соседней комнате от удара открылась дверь, и следом раздался девичий испуганный крик. «Доня, Кенси», – промелькнуло в голове, и Совин подскочил на кровати, мгновенно вспоминая, где он находится. С нижнего яруса вскочил Гарон и кинулся в коридор, остальные парни поспешили за ним.

– Что вы здесь делаете? – выпалил он, увидев нескольких стражников.

– А вот и другие, – довольно проговорил один из встречавших их, потирая руки.

– Я спросил, что вы здесь делаете? – твердо и громко повторил вопрос Гарон.

– Заткнись, падаль, – гаркнул в ответ все тот же стражник, крупный с брюшком, краснощекий и круглолицый с носом свернутым набок. По голосу Совин понял, это Тиги. – При-

шли за налогами, – добавил он и мерзко хохотнул, несколько товарищей его поддержало.

«Да они же пьяны», – вдруг понял парень.

– Давайте-ка быстренько, каждый скинулся нам по два серебряных и мы пойдем дальше.

– Ничего мы платить не будем, – смело выкрикнул Вихор, находясь во втором ряду.

– Вот как? – вновь мерзкая ухмылка коснулась рта стражника. – Тогда, пожалуй, мы останемся тут на всю ночь и порезвимся. Что думаете, парни? – его товарищи оказались не против. – Кстати, ты, – он указал на Вихора, – сойдешь за девку со своими патлами, худую, корявую, но все же девку, – и вся компания ночных гостей залилась смехом, увидев, как парень оторопел от страха, – так что лучше заплатите, но если захочешь, можем и задержаться.

– Вам это не сойдет с рук, я сейчас полицию вызову, – выкрикнула Кенси и на миг повисла пауза.

– Что за полиция? – задумавшись, проговорил Тиги. – Не первый раз меня ей пугают. Совин задумался, казалось, когда Кенси произносила эти слова, смысл был ему абсолютно ясен, но как только девушка замолчала, завеса памяти опустилась вновь. – Вы лучше ручонки свои покажите, браслетов нет, я и так вижу. Значит, исправляться не собираемся. Падаль, – добавил стражник и победно ощерился.

– Вы получите свои деньги, только уйдите, – ответил Гарон, заграждая собой товарищей.

– Вот так бы сразу, – снисходительно сказал Тиги.

Собрав «налог», ночные гости ушли. Весело переговариваясь, шутя и заливаясь смехом, они отправились продолжать гулянку. Команда осталась в коридоре. На душе скребли кошки, Доня тихонько плакала, прижавшись к Кенси, та тоже сильно перепугалась, но старалась успокоить подругу, обняв, шептала на ухо: «не бойся, они ушли». Вихор стоял, не проронив ни слова, избегал встречаться взглядом с товарищами, на добродушном лице Буна появилась печать тоски и грусти.

– Пойдемте спать, – негромко сказал Гарон, – утро вечера мудренее.

Совин посмотрел на товарища и понял, он не хотел быть лидером и поневоле взял на себя эту ношу, ведь кроме него больше некому. Команда разошлась по комнатам.

Улегшись в кровать, Совин постарался заснуть, получалось плохо: каждый звук, каждый шорох вызывал тревогу, он настойчиво вслушивался в ночную тишину и не заметил, как провалился в мирное царство снов.

Пробуждение вышло резким, Совин подскочил на кровати и закрутил головой, а следом в памяти стремительным потоком прокатились события вчерашнего дня, оставляя после себя гадкий привкус. «Вот такие дела», – произнес он себе под нос, пытаясь понять, почему все так произошло, ответов не было. У остальных настроение оказалось не лучше, ночной визит пьяных стражников накрепко вбил в голову,

что они тут никому не нужны, бесправные отбросы, – с таким тяжело примириться. Решив больше не тянуть, команда разошлась по школам прямо с утра.

Совин остановился в трех десятках шагов от покосившегося старого здания. «И эта школа лазутчиков, я ничего не перепутал?» – заговорил он в слух сам с собой, – «а впрочем, чему удивляться, очередная подножка от этого мира».

– Эй, пацан, чего вынюхиваешь? – окрикнули его со спины.

– Простите, я не специально, – затараторил в ответ Совин и обернулся, испуганно сжавшись.

– Ты чего оробел? – удивленно проговорила красивая женщина лет тридцати пяти: темные как смоль волосы, собранные в тугую косу, круглое личико, немного вздернутый носик, большие зеленные глазки с озорными искорками смотрели с любопытством, все остальное скрывалось под плащом. – Вчера прибыл? – догадалась она, парень кивнул. – Решил стать лазутчиком? – парень снова кивнул. – Да не робей ты, я не кусаюсь, если только немного, – и она подмигнула, – ты вроде говорить умеешь, как звать?

– Совин, – все еще немного растерянно ответил парень. – Наш лидер посчитал, что команде нужен лазутчик и я подхожу лучше других.

– Раз все решено, что тогда мнешься, пойдем, я тебя провожу. Меня Марта зовут, – и они вместе зашагали к полуразрушенному дому. Внутри вид оказался не лучше. Марта, не

останавливаясь, подошла к широкой лестнице ведущей вниз и поманила парня за собой. А вот подвал выглядел совершенно иначе. Широкая хорошо освещенная зала, несколько скамеек и небольшое окошко в стене. – Тебе туда, – указала проводница.

– Добрый день, я хочу поступить в школу лазутчиков, – заговорил Совин, обращаясь к человеку в окошке.

– Вновь прибывший – сходу определил невысокий пожилой человек в очках сидевший в небольшой комнатке. – Базовый курс – восемь серебряных, ускоренный – шесть. Понимание того, что вчера стражники для своей гулянки забрали у него с товарищами нечто больше, чем деньги, больно укололо Совина.

– Укороченный курс, пожалуйста.

– Не стоит экономить на учебе, скупой платит дважды, – наставительно проговорила Марта.

– На полноценный курс у меня не хватит, – стыдась, признался Совин, наткнувшись на вопросительный взгляд, добавил, – вчера ночью заплатили стражникам налоги.

– Ах вы ж сукины дети, так вас и так, – залилась отборной бранью Марта, вспоминая стражников и всю их родню из свинарника вплоть до пятого колена. Это было настолько неожиданно, что парень открыл рот от удивления. Немного успокоившись и потрепав его по волосам, добавила: – Эх ты, горемыка, ладно, плати и пойдем. Будешь моим учеником.

Прошло две недели. Закончив обучение, Совин покинул

школу, день миновал за полдень и близился вечер, в голове роились мысли о том, через что пришлось пройти за это время. «Кто бы мог подумать, что такая доброжелательная, на первый взгляд, наставница Марта, окажется столь жесткой», – усмехнувшись, подумал он. – «Ну, руки ноги целы, голова на месте». – Думать о том, что придется сюда еще вернуться и не раз, не хотелось. На душе легко и весело. Пусть ему не хватило денег на стандартный курс и пришлось брать ускоренный, на деле они занимали одинаковый промежуток времени. Правда обучение вышло урезанным: минимальное владение ножом, немного скрытности и самые базовые знания, в довершение ко всему под конец ему выдали какие-то обноски и старый потрёпанный жизнью нож. И все равно, настроение было отличным, сегодня он снова встретит своих товарищей, пусть они не успели подружиться и поближе узнать друг друга, неважно, в чужом враждебном мире они его команда, единственная опора в этом бушующем море.

Не сдержавшись, Совин задрал рукав и посмотрел на росток, которому предстоит стать деревом, большим и сильным. В первый же день обучения он «посадил зерно» в свою чашу греха. Сцена всплыла в памяти.

Совин вошёл в небольшую квадратную комнату, в центре которой стоял стол, накрытый темным сукном, а на нем странного вида предмет – узкий квадратный ящик с отверстием в центре. Кроме него здесь находилась наставница Марта и еще один человек. Тот, другой, отсоединив крепе-

ние, раскрыл ящик надвое. «Давай, смелей», – скомандовала Марта, мотнув головой в сторону стоящего в центре стола. Совин подошел к нему, собрался с мыслями и положил запястье в паз. Очень быстро его рука оказалась закреплена ремешками, и вот уже ящик закрывается. Страх пробежал по спине, в голове в колокол забила тревога, и тут же сотни иголок разом впились в запястье. Совин захотел закричать, но не смог, в ушах зазвенело, а весь мир остановился, окрасившись серым, вокруг плавали нити, сотканные из струек дыма. Все это длилось несколько мгновений, перед тем как погрузиться во мрак.

Совин очнулся сидя на полу, чувствовал себя усталым и обессиленным. «Ты как, живой?» – спросила Марта, она была явно удивлена и немного встревожена произошедшим, парень в ответ кивнул.

Теперь запястье новоиспечённого лазутчика опоясывал причудливый узор, а с внутренней стороны руки от «браслета» вверх к локтю потянулся небольшой росток всего в пару сантиметров, скорее просто палочка без веток и листьев, он выглядел словно татуировка. Но наставница Марта сказала, что со временем рисунок станет расти, как настоящее дерево, на нем появятся ветки, листья, возможно, даже плоды. Все будет зависеть только от самого ученика и того пути, что изберет Совин, все навыки и умения которыми он овладеет, отобразятся на древе.

Ноги быстро привели к казарме. Обойдя её вокруг, Совин

увидел Кенси и Буна, те приветливо замахали руками, радуясь встрече. На девушке была одета рубаша, потрепанная кожаная безрукавка, штаны и сапоги, доживавшие свой век. А у Буна стеганый жилет и простенькая кольчуга, местами имевшая прорехи. А вот его двуручный меч, хоть и выглядел старым, все равно внушал восхищение и уважение.

– Привет, ну как дела, как учеба? – сходу начала расспрашивать девушка.

– Да все отлично, зерно посадил, неплохо потренировался, – самодовольно проговорил Совин, – правда, пришлось взять укороченный курс, ну ничего. Подзаработаем денег и все исправим. А как вы?

– Все отлично, – коротко ответил Бун, – а по поводу – учебы у всех так, – махнул он рукой.

– Это твой? – спросил Совин, указывая на меч, в ответ друг, кивнул, гордясь своим оружием. – Мощно, а мне вот ножичек дали, – выхватив свой клинок из ножен, он хотел крутануть его эффектно, но чуть не выронил, – да и пользуюсь я им пока так себе, – друзья рассмеялись.

– Так ты же лазутчик, твое дело разведка, – сказала Кенси и чуть виновато добавила, – а у меня вот с луком проблемы, стрелы летят не туда куда надо, – короткий смешок с нотками вины, – наставник сказал, что я сильно тороплюсь. Обещаю много тренироваться и стать отличным стрелком.

– А вот и мы, – весело выкрикнул Гарон, все обернулись, он пришёл не один, а вместе с Доней. Оба держали в руках

посохи, но это единственное, что их объединяло. На Гароне оказался одет светло-серый балахон без капюшона, доходивший до колена, подпоясанный простым пояском того же цвета, из-за чего сильно выделялись черные полосы на рукавах расположенные чуть выше локтя, и три черных застёжки находившиеся не одна под одной, а по диагонали, смещаясь от левого плеча вправо и вниз. На девушке была темно-синяя сутана, спускавшаяся чуть ниже колен, с широкими рукавами, перелиной и воротник стоечкой, дополнял картину, подчеркивая достоинства девичьей фигуры, широкий пояс с застёжкой.

– Привет, какие вы красивые! – выкрикнула Кенси, замашав рукой, и добавила, не подумав, – прям парочка, – не специально вогнав подругу в краску, а та смущенно потупила взгляд.

– Эх Кенси, Кенси, вечно болтаешь, что в голову придет, – не зло, но с укором во взгляде проговорил Гарон.

– А где Вихор? – спросил Бун. – Кто-нибудь знает, куда он поступил?

– Нет, – пожав плечами ответил Гарон, остальные тоже не знали, – я до последнего его уговаривал пойти со мной и стать паладином, но он наотрез отказался и в очередной раз задвинул о том, что его путь особый и никому не понять всей глубины смысла судьбы, что ждет его впереди, – говоря это, Гарон очень точно повторил мимику товарища и все рассмеялись.

– Вот, вот. Так и есть, – пытаюсь придать своему голосу надменной суровости произнес Вихор, подошедший последним, – узри мир своего владыку, – и залился зловещим смехом, но голос не был достаточно низким и вышло скорей забавно, чем угрожающе. – Я – Вихор, великий из величайших героев, – продолжал ломать комедию парень, упиваясь своей игрой. – Встал на путь тени и не сойду с него даже после смерти. Ведь я – теневой жнец, узрите и падите ниц, – и вновь смех. Совин пробежался взглядом по товарищу и определил, что он по сути тот же воин, о чем свидетельствовал изогнутый Полутораручный меч на поясе. Но скорей всего более легкий и мобильный, без шита, из защиты наручи, нагрудник да поножи из кожи.

– Раз все собрались, пойдемте, поедим, – предложил Гарон, никто не был против.

В этот раз хозяин заведения запросил за своё варево всего пять монет. Команда расселась за стол, продолжая дружеский разговор. Товарищи рассказывали про свое обучение и хвастались друг перед другом молодыми саженцами. Совин даже не заметил, как съел миску чечевичной каши, лучше она не стала, но под веселые разговоры и хорошую компанию, показалась не такой уж плохой. Разговоры не закончились и на улице, когда компания возвращалась в казарму, товарищи по настоящему были рады друг другу. Тем временем наступил вечер, а солнце почти скрылось за горизонтом.

– Ну что, надо хорошо выспаться, а завтра в лес на первую

охоту, – сказал Гарон, понимая, что команда засиделась допоздна. Товарищи с опаской посмотрели на казарму, слиш-ком свежи оказались впечатления о первой ночи. – Они не посмеют, – уверенно заявил Гарон. – Всё, зерна посажены и дали всходы, мы теперь служивые. Пусть еще не добровольцы и да же не новички, но уже на службе империи. Команда переглянулась и двинулась в казарму. Первый этаж выглядел пугающим и беззащитным. Не сговариваясь, друзья отправились на второй, выбрав две комнаты в конце коридора, и легли спать.

Совин, устроившись в своей постели на втором ярусе, за-ложив руки за голову, мечтал о завтрашнем дне. Как вдруг шум в коридоре встревожил его, там кто-то пришел. «Будьте здесь, я пойду, посмотрю», – сказал Гарон, поднялся и вышел. Медленно потекли секунды ожидания. Совин вслушивался в тишину. Вот донесся приглушенный разговор, слов он не смог разобрать, затем смех. Вскоре появился Гарон: «Это Риз с командой, вы спите, а я его пока расспрошу, что да как», – и снова ушёл. Мысль, что в казарме ночует Риз и Билл, успокаивала. «Теперь уж точно сюда никто не сунется с поборами», – подумал Совин и вскоре провалился в мир сновидений.

Подъём вышел ранний, зевая и клюя носом, команда пошла завтракать, там еще догуливали последние ночные выпивохи. По-быстрому поев, друзья отправились в лес.

Сам лес начинался недалеко от городской стены, но для

удачной охоты им нужно было уйти подальше вглубь. Все необходимое Гарон вчера узнал у Риза и его команды. Город, в котором они оказались, назывался Мелос или как говорили сами горожане новый Мелос, дальше на восток находились брошенные земли, их еще называли пограничными. Они разделяли империю людей и степи, где властвовали орки, и царство гоблинов. Стоило кому-то попытаться закрепиться в нейтральной полосе, соперник отвечал агрессией. Патимская империя не имела возможности силой вернуть и удерживать контроль над брошенными землями и сейчас её все устраивало. Данную территорию в основном занимали беглые гоблины и те, кого изгнали сородичи. За лесом располагался древний разрушенный город – старый Мелос, там обитало множество мелких шаек гоблинов, не несших никакой угрозы для жителей нового города. А в лесу жили их одичалые сородичи, не далеко ушедшие от зверей, но и они не рисковали и держались от людских поселений на расстоянии. Но в теории все же существовала угроза появления огромной стаи, которая могла совершить набег на близлежащие деревни. Поэтому для поддержания порядка и контроля, имперская канцелярия издала указ об охоте и уничтожении гоблинов.

Пройдя вглубь на несколько километров, команда устроила привал. Обсудив с Гароном с чего лучше начать, Совин и Кенси двинулись на разведку. Лазутчик и охотница неспешно продвигались вперед, стараясь оставаться незаметными,

никто из них не знал, как выглядят дикие гоблины и на что способны. В голове у Совина появлялись какие-то неясные образы зеленокожих носатых коротышек, но насколько это соответствовало реальности, он не знал. Оба разведчика внимательно изучали окружавший их лес, пытаясь обнаружить гоблинов или хотя бы следы что укажет на их присутствие. Все напрасно, вокруг раскинулся обычный зелёный массив, шуршали листья на ветру, пение птиц раздавалось то там, то здесь, но не каких гоблинов. Солнце медленно двигалась в начале к зениту, а потом к линии горизонта, но нечего не менялась, все тот же лес без намека на присутствие добычи. День прошел в пустую, двое разведчиков изучая округу, так и не встретив ни одного гоблина. К вечеру вернулись к остальным, и команда ни с чем отправилась в город. Вихор попытался закатить гневную тираду о бесполезности товарищей, но Гарон оборвал его, не дав толком начать.

После убогого ужина Совин завалился в кровать. «А все оказалось куда сложнее», – отметил он про себя, – «это всего лишь первый день, не стоит расстраиваться». Перегнувшись через край, он посмотрел вниз – Гарона все еще не было. «Наверно ждет Риза, хочет расспросить». Совин решил дождаться возвращения товарища, но долгая лесная прогулка забрала немало сил, и он не заметил сам, как провалился в царство сновидений.

На следующий день все повторилось: ранний подъём, завтрак и опять в лес. В этот раз команда устроила привал,

пройдя в глубь на десяток километров. Совин и Кенси снова отправились на поиски, и снова безрезультатно. Не считая того, что двое разведчиков все лучше изучали лес, похвастаться было больше нечем. Третий и четвертый день прошли по тому же сценарию, команда не спеша и осторожно продвигалась все глубже, но гоблины так и не встречались. Может, они и были дикарями, но понимали – близкое соседство с людским городом не безопасно. Вечером четвёртого дня товарищи узнали, что Риз с командой купили железные жетоны, став полноценными добровольцами и покинули город, эта мысль подействовала на всех угнетающе. Да, каждый понимал, что в той команде, кроме Риза, был еще здоровяк Билл, с такими соревноваться точно не им. Но вот они еще не заработали даже медяка, а деньги, полученные в первый день, таяли медленно, но неотвратно.

На следующий день перед походом в лес Гарон смог поднять всем настроение:

– Смотрите, чем поделился Риз, – и он развернул перед товарищами карту округи, – Совин, Кенси, можете сказать, где мы ведем поиски? Ответить сразу не получилось. Первое что бросилось в глаза лазутчику, то что карта абсолютно новая: не загибов, не мятен, не потёртости, не других следов использования словно только вчера из магазина.

– Примерно здесь, – сказал Совин, сопоставляя места из памяти с картой, и очертил пальцем небольшую область, – заходим здесь и по итогу продвинулись вот досюда. Кенси

молча хлопала глазами, если в лесу на месте она еще могла сориентироваться, то с картой у нее явно возникли проблемы.

– Понятно, – ответил Гарон и, чуть подумав, продолжил. – Риз советовал несколько мест где можно вести охоту, ближайшее из них рядом с ручьями, вот этим и этим, – указал на карте, – а лагерем можно стать здесь. Сможешь нас сюда привезти? – спросил он, посмотрев на товарища.

– Да, – чуть поколебавшись, ответил Совин, выстраивая в голове маршрут.

– Вот и отлично, выдвигаемся, – сказал Гарон, пробежавшись взглядом по лицам товарищей. У всех поднялось настроение, появилась цель, теперь они не будут вслепую блуждать по лесу в надежде наткнуться на добычу. – Начнем с одиночек, думаю, пока не стоит нападать на стаи пусть даже мелкие.

С этим все согласились, лишь Вихор закатил хвалебную тираду в свой адрес:

– Какая мне разница, один или десяток, я – теневой жнец и способен за раз побеждать толпы могучих врагов, не говоря о каких-то там никчёмных гоблинах, – команда полностью проигнорировала его слова, но Вихору оказалось все равно, он продолжал играть спектакль для одного единственного зрителя – самого себя.

Хоть и не сразу, Совин отыскал нужное место. Оставив товарищей, они вместе с Кенси двинулись на поиски дичи.

Побродив по лесу пару часов, друзья наткнулись на неширокую речушку и двинулись вдоль неё, держась от берега метрах в тридцати, и вскоре слышали шум, отдаленно похожий на разговор. Переглянувшись, лазутчик и охотница очень аккуратно начали подбираться к источнику, звук становился громче, хотя слова по-прежнему оставались неразборчивы. Продвигаясь практически ползком на последних метрах, разведчики старались не шуметь, и им удалось оставаясь не замеченными подобраться очень близко.

Осторожно отодвинув ветвь кустарника, Совин увидел стаю – не меньше восьми гоблинов, расположившихся на другом берегу в метрах двадцати от них. Сердце забилось быстрее, а страх полновластно устроился в мыслях. Появилось желание броситься наутек, убежать как можно дальше от этих тварей. Закрыв глаза, он сделал несколько глубоких вдохов стараясь успокоиться, страх отступил. Совин еще раз посмотрел на гоблинов, в попытке узнать как можно больше. Приземистые, плотные, ростом не более полутора метров, с кожей различных оттенков коричневого, но было среди них и двое бордовых, немного крупнее остальных; головы сплюснутые, с плоскими носами, небольшими треугольными ушами по бокам и широким ртом, усеянным острыми зубами. Кроме того, они оказались вооружены дубинками и копьями с каменными наконечниками, одеты в какие-то шкуры или лохмотья, разобрать было сложно, одежду видимо шили себе сами.

Стая, усевшись у костра, поела свою добычу, жадно, с какой-то первобытной, почти звериной, манерой. Совин посмотрел на кусок бесформенной туши, что еще висела над костром, и страх вновь вернулся. Он вдруг представил себя вот также насаженного на вертел, ставшего пищей этих дикарей, чавканье и хруст хрящей под зубами гоблинов гулом отдавался в ушах. Собрав всю волю в кулак, он смог отогнать наваждение. «Надо уходить, здесь нам делать нечего», – пронеслось в голове. Совин перевел взгляд на напарницу. Кенси смотрела на гоблинов без страха и опасений, казалось, девушку вообще больше привлекло мясо над костром, чем стая дикарей, способных сожрать её. Совин позавидовал легкомысленности Кенси, подал сигнал, и они двинулись назад.

Отойдя достаточно далеко, Совин позволил небольшую передышку, необходимо успокоить нервы и вернуть себе хладнокровие, чтобы не наделать ошибок и не нарваться случайно на другую стаю.

– Ты как? – спросила Кенси, встревоженная видом товарища.

– Все хорошо, – ответил он, натянув на лицо улыбку. – Что думаешь об этих? – и он мотнул головой, указывая себе за спину.

– О жабчиках? – уточнила девушка и, не дожидаясь ответа, продолжила, – дикари дубинками поколотят не на шутку, надо быть осторожней. А вот еда у них лучше, чем у нас, – добавила она, немного расстроившись, но продолжила, воз-

вращая себе прежний оптимизм, – но я верю, у нас отличная команда и все получится, просто мы в самом начале пути.

– Так и есть, – согласился Совин, от той легкости и позитивного настроения, что царствовали в голове подруги, ему самому стало легче. – «Хорошо, что она не заметила моего страха, ведь он бывает заразен», – подумал лазутчик и добавил вслух – Пойдем дальше, возможно встретим одиночку.

За этот день они повстречали еще одну группу уже из шести гоблинов, но и такой враг казался опасным и непосильным для их команды. Вернувшись к остальным, Совин вкратце рассказал, что видели и с кем повстречались.

– Какой же ты все-таки трус, – заявил Вихор, – всего десяток гоблинов, а ты уже в штаны наложил. Я бы их прибил одним махом...

– Пойдем, покажешь, – перебил товарища Совин, ему очень не понравилось, что тот сказал. – Они как раз доели, пойдёшь на десерт, – подтверждая слова, он встал и сделал пару шагов в сторону речки. – Чего сидишь? Пойдем, – Вихор даже растерялся от такого предложения.

– Да куда идти, ты пока думал да ползал туда-обратно, они уже ушли давно, – заговорил жнец после паузы. – Ладно, идем в город, что здесь сидеть, – поднялся и двинулся в противоположном от речки направлении, за спиной раздались смешки, которые Вихор проигнорировал.

Следующие два дня так же прошли безрезультатно, хотя результат был, только не тот, на который рассчитывала ко-

манда. Совин и Кенси за это время хорошо изучили местность, не раз натыкались на группы от десятка до трех гоблинов, но одиночки им ни разу не встретились. Найдя подходящее место, остальная команда расположилась поближе к реке.

И вот на восьмой день им, наконец, улыбнулась удача. Совин не поверил своим глазам, когда заметил одиночку. Темно-бордовый гoblin с белыми волосами расположился на берегу недалеко от воды и что-то мастерил, полностью погрузившись в процесс. Лазутчик жестом послал напарницу за остальными, а сам продолжил наблюдать, гoblin никуда не собирался уходить, полностью погрузившись в процесс, сейчас правил лезвие железного топора.

Ждать долго не пришлось, остальная команда вскоре оказалась на месте, не шумя и переговариваясь простыми жестами, быстро распределились. Совин и Вихор крадучись двинулись вперед, намереваясь взять добычу в клещи. Атаку начнет Кенси, всадив стрелу в спину гоблина, после чего подключатся остальные. Медленно текли секунды. Совин подобрался достаточно близко и теперь ждал, когда все начнется, пульс участился, а ладони вспотели. «Успокойся», – твердо проговорил он сам себе. – «Он один, а нас много, к тому же дикие гоблины самые слабые монстры, что есть в этом мире, проблем не будет. Сейчас Кенси всадит в него стрелу, потом навалимся толпой. Все кончится очень быстро, главное, не тормози и не трусь». Совин полностью со-

брався, как только все начнется, он кинется на врага, сегодня они вернутся в город с первым трофеем. Как вдруг, вместо звука спускаемой тетивы и свиста стрелы, которую прервет глухой звук попадания, раздался крик.

– Готовься к смерти мерзкий гоблин! – выпалил Вихор, привлекая к себе внимание, и кинулся на врага. Совин выругался шепотом, пораженный глупостью товарища.

Гоблин обернулся, встал, спокойно смотря на бегущего к нему человека, рот растянулся в усмешке, он даже не пытался скрыться, а спокойно стоял на месте и ждал. Вот их разделяет десять шагов, пять, два. Человек, оказавшись рядом, рубанул наотмашь на бегу, гоблин с легкостью ушёл от атаки, подсев, сместился вбок и оттуда нанес удар топором на длинном древке. Вихор неуклюже отскочил в сторону, запнулся и упал, топор просвистел мимо, но гоблин уже готовился к новой атаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.